

КЛОУН

с осенью в душе

Завтра на канале РТР выходит программа
«Фрак народа», посвященная Леониду Енгибарову

Комм. правда - 1998 - 7 авг - с. 15

Его называли клоуном с осенью в душе. В нем сочетались трогательная беззащитность и фантастическая мощь, глубокий трагизм и шемаящая нежность. Когда он выходил на арену, то вроде бы и не делал ничего смешного, не хохмил, не пытался сразу вызвать смех незатейливыми репризами. А зрители смеялись.

**Автор программы
Владимир Оренов:**

- На вопрос: кто для меня является идеалом драматического актера? - я без размышления отвечаю - Енгибаров. Это актер, который стал сквозным персонажем «Фрака народа» - его выступления я не раз включал в программу. А потом вдруг узнал, что ни одной передачи о великом клоуне на отечественном телевидении не было.

Юрий Никулин:

- Первый раз, когда я увидел Енгибарова, был страшно разочарован. Хороший мим, гимнаст, акробат, но никак не клоун... Прошло года четыре, и я вновь увидел Енгибарова на манеже. И был потрясен до глубины души. Он остался несмешным, но появилось какое-то второе дно, своя философия. Енгибаров доказал мне, что клоун может рассмешить зрителей, будучи совершенно несмешным.

Ролан Быков:

- В Ленинград приехал армянский цирк, и один номер я запомнил на всю жизнь. Енгибаров укладывался на арене отдохнуть и всем мешал. Выходил прикурнуть за манеж и мешал вновь. Публика начинала хохотать, а он смотрел в зал глазами полными слез... Когда клоун уходил, зрители устроили ему овацию, а он делал руками жест: «Не надо аплодировать, не надо».

**Шут был вор,
он воровал минуты,
Грустные минуты
тут и там.
Грим, парик,
другие атрибуты
Этот шут дарил
другим шутам**

**Владимир Высоцкий.
«Памяти Енгибарова».**

Владимир Оренов:

- Мне посчастливилось отнять воспоминания о Енгибарове Ролана Быкова и Юрия Никулина незадолго до их ухода из жизни. У Быкова был непродолжительный период, не знаю, стоит ли об этом говорить, но он много пил и постоянно откладывал съемку. А когда согласился, то

получилось не интервью, а пронзительный монолог. А вот Никулин рассказывал о Енгибарове крайне нежно и вместе с тем ревниво. Дело в том, что номера Енгибарова тепло принимались на Западе, а Никулин с его чисто советским юмором был там непонятен. И с Быковым, и с Никулиным я отснял по три полчасовые кассеты, жаль, огромное количество интересного материала осталось за кадром - «Фрак» идет всего 52 минуты.

В передачу вошло более двадцати реприз Енгибарова на арене цирка и сценических пантомим. Их не стоит пересказывать - их обязательно нужно видеть. Енгибарова снимали в своих картинах Леонид Райзман, Сергей Параджанов, Тенгиз Абуладзе, Ролан Быков, Василий Шукшин (последний, кстати, очень любил прозу Енгибарова). Наиболее яркие киноэпизоды вошли в передачу. А завершают ее пронзительные воспоминания о смерти клоуна. Высоцкий, посвятивший Енгибарову одно из своих лучших стихотворений, был уверен, что тот умер на шумной московской улице от разрыва сердца: «Зрители и люди между ними, / Думали: «Вот пьяница упал» / Шут в своей последней панто-

**Мы потом смеялись обалдело,
Хлопали, ладони раздробя.
Он смешного ничего не делал -
Горе наше брал он на себя.**

миме/ Заигрался и переиграл...» Но это не более чем красивая легенда. На самом деле все было совсем-совсем по-другому.

Мне посчастливилось увидеть передачу в черновом варианте неделю назад, и я с тех пор никак не могу от нее отойти. Перед глазами постоянно возникает фантастический номер Енгибарова - клоун из стойки на руках плавно переходит в своего фирменного «крокодила» и, удерживая тело на весу на одной левой руке, поднимает правую к глазам и печально смотрит в глазок телекамеры.

Алексей БЕЛЫЙ.